"Парень, посмотрим, куда ты пойдешь на этот раз!"

Несколько песчаных бандитов обступили низкую стену. В небольшом месте, где луки больше не могли быть использованы, песчаные бандиты бросились туда с ухмылкой, держа в руках нож.

"Цинъю~~" Из холодного воздуха на рассвете донесся протяжный рев, который сразу поднял дух Линь Цинъюя, и он закричал: "Янь Сань! Я здесь!"

Мэн Су уже сражался с песчаными бандитами. Внутри низкой стены было не так много места. Он хотел защитить Линь Цинъю, стоявшего позади него, но немного потерял контроль над собой и внезапно зализал несколько ран на своем теле.

В сиянии рассвета по песку пронеслись две фигуры, и та, что была впереди, поплыла, как зеленый дым.

Тот Циньин влетел прямо в низкую стену, вспыхнул свет меча, и песчаные бандиты, гордившиеся своими шеями, были перерублены один за другим, а их лица и тела так и остались лежать на земле с выражением изумления.

Другая тень - песчаный бандит, который приближается к лошади, скачущей вверх по холму, за которой следует группа пыльной кавалерии.

Даже не взглянув на песчаных бандитов, Янь Сань схватил Лин Цинъю за руку и осмотрел сверху вниз. Увидев, что на ее теле нет раны, Фан крепко сжал девушку в объятиях, а ее тело слегка дрожало, и она не могла говорить.

В начале песчаной бури Янь Сань избежал лошадей, но был засыпан песком из-за песчаной бури. Когда он выбрался из песка, небо было покрыто пылью, и он ничего не мог разглядеть. После того как песчаная буря прошла, на песке собрались люди. Все вместе обнаружили, что многие люди пропали, в том числе Мэн Су и Лин Цинъюй.

Они искали всю ночь, нашли большую часть потерянных лошадей и скота на дороге, но не видели Линь Цинъюя и Мэн Су, пока не наткнулись на солдата, который сдулся на праздник и поймал потерянную лошадь. Он сказал, что видел на дороге Великий Плащ Лин Цинъюя, который был покрыт следами от ножа и пятнами крови.

Место, где был найден Великий Плащ, похоже, было лагерем песчаных бандитов. Они также пошли по следам песчаных бандитов, и Фанг собрался вместе, чтобы найти это место.

Когда он получил плащ, Янь Сань был вне себя от радости. В этот момент, увидев, что люди стоят целые и невредимые, Янь Сань, казалось, все еще во сне, испугался, что это неправда, и спросил: "Действительно все в порядке?"

"Я в порядке, Янь Сань, быстро посмотри на Мэн Су". сказал Линь Цинъюй.

Янь Сань повернул голову и увидел, что Мэн Су облегченно улыбнулся Линь Циню, а затем опустил голову, нащупывая его руку и удерживая его.

Поспешно осмотрев рану на теле Мэн Су, Янь Сань достал таблетку и положил ее в рот. Так как они все чаще и чаще получают ранения, Шифанг разработал спасительную пилюлю.

Тысячи кавалерии и десятки песчаных бандитов были делом доли секунды, не говоря уже о

том, что Ин Тринадцатый открыл дорогу первым.

Ранение Мэн Су было очень серьезным, Ду Минг сразу же положил его, а команду попросил сначала вернуться в коттедж. Ши Фанг все еще играл в коттедже Ду Мина.

По дороге Лин Цинъюй шепнула Янь Сану о пережитом, а потом честно объяснила, что у змеиной пилюли случился приступ, она испортила грех хорошего человека.

Янь Сань посмотрел на Мэн Су со смешанными чувствами и сказал низким голосом: "Все в порядке, мужчин такие вещи не волнуют".

Сначала они галопом вернулись в коттедж. Мэн Су поспешил к Шифану. Услышав, что Шифанг сказал, что опасности для его жизни нет, Линь Цинъюфан расслабился и вернулся в главный дом, чтобы встретиться с Хань Янем, который вернулся первым.

Хотя они столкнулись с песчаной бурей, то есть Лин Цинъюю и Мэн Су не повезло, остальные получили некоторые травмы, но все они были незначительными. Члены партии, участвовавшие в сделке, считались надежными. Когда началась песчаная буря, они контролировали всех лошадей. Только та группа лошадей, которая первой столкнулась с Линь Цинъюем и остальными, убежала.

Остальные еще не полностью рассеялись, и большинство из них были пойманы после. .

Часть убежавших лошадей поймали разбежавшиеся солдаты, часть поймали песчаные бандиты, и даже сотни хороших лошадей с песчаными бандитами были собраны вместе.

А поскольку коровы далеко не убегали, то те, что в основном не потерялись, были возвращены.

Если так посчитать, то потери невелики.

"Какой храм более духовный?" неожиданно спросил Лин Цинъюй.

Хань Мянь опешил и сказал: "Я еще не изучал это. Каков мастер?"

"Я собираюсь возжечь благовония. Разве ты не обнаружил, что мне не повезло попасть домой в этот период времени?" Линь Цинъюй вздохнул: "Посмотри на себя среди лошадей и скота, а ты только поцарапал кожу. Я в порядке. !"

Хань Янь кивнул и сказал: "Это правда, ты сделал что-то, что оскорбило богов?"

Линь Цинъюй задумался, покачал головой и сказал: "Нет? Разве я не совершал добрые дела все это время?"

Хань Янь улыбнулся, покачал головой и сказал: "Господин, я хочу передать торговлю здесь Сяовэй Ду и Сяовэй Мэн, что скажешь?".

Лин Цинъюй кивнул, Ду Минг был хорош в планировании и продуманности, суждения и исполнение Мэн Су были очень сильны, и на этот раз он пришел, чтобы узнать, что у них на уме. Если это так, то лучше дать им всем развертывание, они только оказывают поддержку.

"Итак, я собираюсь обсудить это с генералом Ду". Хань Би взял в руки бухгалтерскую книгу и сказал.

"Это хорошо".

Посидев немного, Лин Цинъюй все же не удержалась и встала и пошла в комнату Мэн Су.

Как обычно, их комнаты находятся в одном дворе, а комната Мэн Су - в крыле главного двора.

Ши Фан вышел из комнаты, вытирая руки. Он был ошеломлен, когда увидел Лин Циню, а затем сказал: "Господин пришел повидаться с лейтенантом Мэн? Не волнуйся, этот парень будет мертв, он не может умереть до поры до времени."

"Пока?" спросил Линь Цинъюй.

"Если этот беспорядок повторится в будущем, а меня здесь не будет, то я точно умру, так что это только на время". Ши Фан улыбнулся, затем покачал головой и ушел.

Подумав об этом, Лин Цинъюй все же зашел в комнату, Мэн Су уже был завернут в форму, похожую на зонгзи, и спал на кровати.

Когда он сражался с песчаным бандитом, он был смелым и злобным. Сейчас он спит, длинные ресницы прикрывают его глаза, а в уголках бледного рта застыла улыбка. Выражение его лица настолько умиротворенное, что он даже может говорить. Это так мило.

Помогая ему закрыть растрепавшиеся волосы на лбу, Линь Цинъюй тихо вышел из комнаты, закрыл дверь и, обняв себя руками, смотрел на яркое зимнее солнце и волнующую ночь, словно все следы исчезли.

"Янь Сань, я хочу научиться боевым искусствам, еще не поздно?" спросил Линь Цинъюй, подняв голову и глядя на солнце.

Человек сзади не ответил, но обнял ее сзади. Через некоторое время Фан сказал: "Этому слишком трудно научиться".

"Но каждый раз, когда я стою в стороне и наблюдаю, я не могу использовать никакую силу, такое чувство действительно плохо". Линь Цинъюй вздохнул.

"Если золотой мастер стал супермастером, то зачем нам нужны охранники? Линь Да, ты не можешь зарабатывать все деньги". Янь Сань положил голову ей на плечо и рассмеялся. Обучение боевым искусствам не только лучше с юных лет, но и требует терпения и трудностей. Сейчас у нее каждый день так много дел. Откуда взяться времени на занятия боевыми искусствами, а из-за своего темперамента она не может стоять прямо. Как она может тренироваться?

"Я думаю, что это настоящая потеря. По сравнению с преимуществами и недостатками этой змеиной пилюли, она определенно приносит больше вреда, чем пользы!" сердито сказал Лин Цинъюй.

Янь Сань молчал. Для тех, кто практикует боевые искусства, эта змеиная пилюля - великое сокровище, но в ситуации Линь Цинъюя это действительно излишество, и это излишество для муравьев Тяньцай.

Плотно затянув верхний плащ, Янь Сань сказала, "Если хочешь открыть его, это будет полезно".

Ее карета все еще была в коттедже Мэнсу, и она несла только несколько комплектов одежды,

большой плащ, и плащ все еще был немного тонким, но она не показывала, что боится холода. Может быть, змея Дэн все еще Есть использования, которые он не знает.

"Я чувствую себя женщиной ****, мне так жаль." Линь Цинъюй вздохнула и сказала низким голосом.

"Все сказано, мужчин это не волнует, иначе, почему кто-то идет на ****?" Янь Сань улыбнулся.

"А?!" Линь Цинъюй расширил глаза и сказал: "Ты хочешь сказать, что когда у нас было нападение, мы относились к себе как к **** женщинам, а они были проститутками? Тогда я должен брать деньги?" Янь Сань! Ты слишком агрессивна, как женщина новой эры, я приветствую тебя!

Янь Сань засмеялась низким голосом, а затем сказала: "В будущем, я позволю тебе брать с меня только деньги".

Линь Цинъюй больше не мог бороться со странной трансформацией темы. Да, все уже было сделано, раз было сделано. Выживание важнее морали. Если ты снова ввяжешься в это, то будешь только страдать.

Когда тело Мэн Су поправилось, Линь Цинъюй и остальные собрались уходить. Мэн Су настоял на том, чтобы отправить их обратно в их коттедж. У Ду Мина не было выбора, кроме как взять кого-нибудь, чтобы отправить их.

Когда я вернулся к Мэн Су, письмо от Ян Чжао тоже пришло, в нем был ответ на постановления о наградах и наказаниях, отправленные Мэн Су и Ду Мином, и каждый пункт был четко обозначен, это был свод военных постановлений.

Они увидели, что многие пункты никогда не были добавлены в устав, их глаза загорелись, это действительно был генерал Ян! Если вы продолжите в том же духе, то не бойтесь, что эта команда не превратится в железную армию, кровожадная никогда не отступит и будет смело идти вперед".

"Когда ваша травма заживет, давайте устроим голосование". Ду Минг улыбнулся.

"Ну, я также должен сначала поздороваться с господином Ханом, как эти дела?" сказал Мэн Су.

Хань Мянь был ошеломлен их появлением. Он пристально посмотрел на них. Видя, что они искренни и не шутят, он вздохнул и сказал: "Неудивительно, что босс согласился передать все дела здесь. Вы несете ответственность".

"Мы не будем играть именем семьи Линг, господин Хань будьте уверены". Мэн Су улыбнулся.

Хань Янь покачал головой, взял ручку и бумагу и начал выписывать специализацию Яньчжоу, чтобы посмотреть, есть ли короткий путь.

Когда Хань Мянь сообщил об этом Линь Цинъюю, Линь Цинъюй сказал: "Соли, производимой в Яньчжоу, не так уж много. Если она будет бесплатной, мы можем рассмотреть вопрос о прямой поставке ее нашим людям. Этого как раз достаточно, просто сэкономим на расходах. Если их много, посмотрите, кто занимается частной торговлей солью, и вы сможете подключить его". В том районе в основном лекарственные материалы, овцы и пастбища". Ян Чжао добавил, что

здесь проживает 100 000 человек, что потребляет много денег.

Хань Вэй в сердцах сказал, что он сделал это специально в Фаньвэй, без какого-либо психологического давления!

"Просто в этом вопросе нужно быть осторожным. В конце концов, сейчас неспокойные времена". Хань Янь все же не удержался и сказал.

"Да, если просто захватить кусок пастбища и отпустить лошадей, то можно, но если площадь будет слишком большой, боюсь, будет сложнее навести порядок". Линь Цинъюй кивнул.

Прежде чем Линь Цинъюй поговорил с Ду Мином и Мэн Су, второе письмо Ян Чжао было быстро отправлено.

"Генерал имеет в виду, что вы можете захватить лошадей в тех местах, где вам все равно, но не вовлекайте слишком много. В других местах пока не двигайтесь. Сначала набирайте солдат там". сказал Ду Мин, прочитав письмо.

Хань Янь вздохнул с облегчением и поспешно согласился: "Да, мы только что открыли торговую линию. Если мы сделаем это сразу, боюсь, что мы не сможем поддержать ее. Я также надеюсь, что вы поможете мне открыть торговую линию на стороне Чжэнь Жунцзюня. Миньчжоу".

Линь Цинъюй посмотрел на карту и обнаружил, что Минчжоу - это область, где пересекается Тубо.

Хотя лошади там не так хороши, как партийные товары, там есть хорошие лекарственные материалы, такие как кордицепс, шафран, снежный лотос, а также золото и серебро.

"Я помню, народ Тубо в Минчжоу хорошо готовит чай, разве у них нет специальной чайной лошади, чтобы торговать с ними?" спросил Линь Цинъюй.

"Да, чай обычно доставляют из Сычуани и Шу, но интересно, могу ли я договориться с Чжэнь Жунцзюнем, а потом, когда доставят еду, я тоже отправлю еду от них, так что я смогу ее получить. Еще чай ведет". Посмотрев на Ду Мина и Мэн Су, Хань Мэн снова улыбнулся: "Но тогда я побеспокою двух сопровождающих".

Чтобы использовать серебряный билет как можно скорее, один из них - купить большое количество зерна. Продать его в центре - лучший выход. Затем его можно продать в Фанвай или северным луговым людям. Один оборот - это прибыль в несколько раз больше.

Лин Цинъюй опустил голову, подумал немного и сказал: "Это осуществимо, но не надо использовать имя семьи Линг и начинать другой бизнес".

Хань Янь кивнул, а затем сказал: "Господин, шахта на дороге Хедун, вы собираетесь ее посмотреть?".

Линь Цинъюй взял в руки письмо Ян Чжао, которое не успел открыть, и очень торжественно сказал: "Хорошо, давайте отправимся в путешествие".

Глаза Мэн Су слегка потемнели, и он улыбнулся: "Тогда подожди, я пойду возьму какую-нибудь дичь и перекушу вечером".

Ду Минг и Янь Сань уставились на него: "Ты идешь?

http://tl.rulate.ru/book/15727/2524288